

Цинь Чжэн вчера не искал его, вероятно, зная, что его забрал Се Цин. Учитывая его характер, он не успокоится, пока не выяснит всё досконально.

Цинь Чжэн долго терпел его, потому что знал, что в его сердце никого нет. Хотя он любил развлекаться, но никогда никого всерьёз не воспринимал. Однако, если бы он узнал, что у него были настоящие чувства и что он до сих пор запутан в отношениях, всё могло бы пойти не так гладко.

Лучше подождать, пока мужчина остынет, и тогда объяснить всё, что будет гораздо эффективнее.

— Режиссёр Шэнь, я хотел бы обсудить следующую сцену...

Кто-то легонько хлопнул его по плечу, и Шэнь Мян, не ожидая этого, слегка вздрогнул, случайно нажав кнопку вызова.

... Он позвонил?

Шэнь Мян сердце ёкнуло, когда он увидел на экране телефона: «Вызов: Цинь Чжэн».

Фань И тоже удивился. Ему показалось, что режиссёр Шэнь стал относиться к нему ещё хуже, но... почему?

— Режиссёр Шэнь, не могли бы вы объяснить, как сыграть следующую сцену?

Шэнь Мян посмотрел на него, едва сдерживая раздражение:

— Фань И, ты молодец, очень молодец.

С этими словами он быстро направился в комнату отдыха.

Закрыв за собой дверь, Шэнь Мян подошёл к углу и тихо произнёс:

— Алло, господин Цинь.

— Что-то случилось? — раздался низкий голос из трубки.

Шэнь Мян подумал и улыбнулся:

— Я хотел спросить, как поживает господин Цянь. Вчера я перебрал с алкоголем и немного потерял контроль. Надеюсь, с ним всё в порядке?

— Пока живы.

— ...

Шэнь Мян продолжил:

— Тогда я спокоен.

Оба замолчали, и, видя, что Цинь Чжэн не собирается говорить первым, Шэнь Мян осторожно спросил:

— Господин Цинь, вы вчера говорили о совместном ужине. Вы уже определились с датой? Я слышал, что на Западной горе есть одно место — тихое и уютное, должно вам понравиться.

Цинь Чжэн ответил:

— Хорошо, я закажу столик.

— Отлично.

— Если больше ничего, я повешу трубку.

Шэнь Мянью поспешно остановил его:

— Подождите, ещё кое-что...

Цинь Чжэн сказал:

— Ты ходишь вокруг да около, но на самом деле хочешь узнать о Цинь Мо, верно?

Шэнь Мянью сухо рассмеялся:

— Он сегодня не пришёл на съёмки, и его телефон не отвечает. Это задерживает весь процесс. Кто-то сказал, что видел вас вчера в Ночи Феникса, поэтому...

Цинь Чжэн прервал его:

— Старик пригласил его домой для разговора. Я уже предупреждал тебя: если ты возьмёшь его в этот проект, у тебя будут только проблемы. Если Цинь Мо согласится вернуться, ты и съёмочная группа останетесь в покое. Но если они не договорятся, первым пострадаешь ты.

Шэнь Мянью улыбнулся:

— Господин Цинь, не пугайте меня. Я знаю, вы не позволите старику тронуть меня. Ваша компания — главный инвестор этого проекта. Если со мной или съёмочной группой что-то случится, это вам не выгодно.

Цинь Чжэн усмехнулся. Похоже, он листал какие-то документы, и слышался шорох бумаги.

Внезапно раздался громкий хлопок, словно что-то упало на пол.

Затем мужчина тихо произнёс:

— Вон отсюда.

— Да, господин Цинь.

Шэнь Мянью услышал, как на другом конце провода кто-то поспешно уходит. Видимо, он был на совещании?

Цинь Чжэн всегда был образцом сдержанности и никогда не позволял себе выходить из себя на публике.

Очевидно, он был в ярости.

Спустя некоторое время Цинь Чжэн, похоже, успокоился:

— Шэнь Шубай, эти деньги для нашей компании — суцая мелочь. Если ты хочешь, чтобы я защищал тебя, ты должен предложить что-то, что меня заинтересует. Из-за этого проекта ты спал с Цинь Мо, запутался с ним и снова сошёлся с бывшим любовником. Я бизнесмен, и такие убыточные сделки мне не интересны.

Шэнь Мянью помолчал, а затем сказал:

— А если я не позволю вам понести убытки? Мы сотрудничаем уже давно. Я когда-нибудь заставлял вас терять деньги?

— Шэнь Шубай, ты понимаешь, что я имею в виду. Не уходи от темы. Если ты хочешь продолжать получать мою защиту, будь со мной. Я не позволю никому причинить тебе вред.

Шэнь Мянью удивился. Он не ожидал, что Цинь Чжэн скажет это прямо. Он думал, что его гордость и сила никогда не позволят ему произнести что-то, похожее на признание слабости.

Шэнь Мянью медленно подошёл к окну и тихо сказал:

— Я не люблю сложностей, особенно в отношениях.

Цинь Чжэн, похоже, усмехнулся, и в его смехе чувствовалась лёгкая доля сожаления:

— Не спеши с выводами. Я дам тебе время подумать.

С этими словами он положил трубку.

Шэнь Мянью знал, что разговор в гневе не приведёт ни к чему хорошему, но не ожидал, что всё зайдёт так далеко.

Сейчас его рейтинг в глазах Цинь Чжэна, вероятно, не очень высок, и ссора в такой момент только усложнит ситуацию.

Вечером Шэнь Мянью вернулся домой. Чтобы избежать проблем, он попросил помощника заменить постоянных слуг на проходящих уборщиков.

Он подозревал, что за подбрасыванием наркотиков в доме бывшего хозяина стоял старик Цинь. Если это действительно так, то с этим ничего не поделаешь, и нужно быть осторожным.

Дома никого не было, даже уличный фонарь у входа не горел.

Шэнь Мянью включил фонарик на телефоне и начал искать ключи в сумке, как вдруг чья-то большая рука схватила его за лодыжку. Он испугался и отшатнулся.

Свет фонаря упал на лицо человека у его ног, и Шэнь Мянью узнал его.

— Что ты здесь делаешь?

Цинь Мо улыбнулся, но боль от раны на губе заставила его скривиться.

Шэнь Мянью взял его за подбородок, внимательно осмотрел лицо и нахмурился:

— Ты вообще помнишь, что ты актёр? Твоё лицо — твой инструмент, а ты его так изуродовал.

Если шрамы останутся, я точно заменю тебя.

Цинь Мо виновато пробормотал:

— Я не хотел. Старик привёз наёмников из Южной Африки. Если бы они не боялись меня убить, я бы до сих пор был в доме Цинь.

Шэнь Мянью закатил глаза, достал ключи и открыл дверь:

— Ты сбежал, но он точно начнёт меня преследовать.

Цинь Мо сказал:

— Я защищу тебя. Они не тронут тебя.

Шэнь Мянью почувствовал лёгкую теплоту в сердце. Он повернулся и легонько щипнул его за щеку:

— У тебя есть совесть, в отличие от твоего старшего брата, этого хитрого волка.

Цинь Мо нахмурился:

— Что он сделал?

Шэнь Мянью ответил:

— Ничего, просто пытается нажиться на мне. Но я слишком умен, чтобы позволить ему это сделать.

Цинь Мо решил не лезть в их дела и просто следовал за Шэнь Мянью, тихо и жалобно произнеся:

— Режиссёр Шэнь, я теперь бездомный.

Шэнь Мянью обернулся и улыбнулся:

— Хочешь, чтобы я тебя приютил?

Цинь Мо кивнул.

Шэнь Мянью слегка облизал губу и сказал:

— Хорошо, но ты сможешь заплатить за жильё?

Цинь Мо ответил:

— Мой кошелёк и карты забрали, телефон тоже потерял. Но я могу написать расписку и вернуть тебе деньги, как только получу гонорар.

Шэнь Мянью положил руку на его плечо и шепнул на ухо:

— А как насчёт того, чтобы расплатиться собой?

— ...

Цинь Мо схватил его за запястье, и его тёмные глаза наполнились глубоким смыслом.

— Если я не соглашусь на это условие, я не смогу жить с тобой?

Шэнь Мянью рассмеялся, поправил воротник Цинь Мо и сказал:

— Ты же знаешь, кто я. Ты думаешь, что, живя здесь, у тебя не будет никаких мыслей? Я в это не верю.

Он закурил сигарету, медленно подошёл к бару и налил себе бокал вина.

Яркий свет отражался в прозрачном хрустальном бокале, а насыщенный красный цвет вина подчёркивал изящество его длинных пальцев.

Шэнь Мянью отпил глоток вина, и с его губ стёрлась лёгкая улыбка. Его губы, окрашенные в винный цвет, казались ещё более соблазнительными, чем обычно. Его кадык слегка сдвинулся, а ключицы выглядели изысканно. Его шея была белой, как снег, и на ней виднелся лёгкий след укуса.

Всего один глоток вина, но он выглядел так, словно сошёл с картины, словно небесный дух, притягивающий взгляды. Цинь Мо не мог оторвать от него глаз.

<http://bllate.org/book/15553/1414939>